

Эти материалы не имели никакого отношения к экзамену, и он зря потратил два дня на их изучение.

— Инструктор Цзи тоже может обманывать... — Хань Цин, узнав о ситуации Ань Цзялуня, смеялся до слез. — Неужели этот каменный человек способен на такое коварство? Это задание, должно быть, придумал ассистент инструктора. Не верю, что Цзи Вэйцзя мог быть таким подлым.

Ань Цзялуню было не до него. У него оставалось всего восемь дней до конца экзаменационного периода. Он накинул куртку и побежал в заброшенный склад ремонтного факультета.

В последние дни заброшенный склад был полон студентов, которые приходили сюда выполнять свои экзаменационные задания.

— Эй, это ты? Почему только сейчас пришел?

Знакомые студенты здоровались с ним, но Ань Цзялунь лишь смущенно улыбался, не желая признаваться, что попал в ловушку задания, и направлялся напрямиком на третий подземный этаж. Он часто бывал в складе и знал, что на первом и втором этажах лежат только поврежденные детали мехов, а на третьем — полуразрушенные мехи типа «Майя».

На третьем этаже тоже было много студентов, в основном второкурсников, но и несколько третьекурсников. Обычно первокурсники сюда не спускались, так как их уровень ремонта еще не позволял заниматься полноценным восстановлением мехов. Ремонт отдельных деталей уже считался хорошим результатом. Неизвестно, был ли Ань Цзялунь просто очень невезучим, что ему досталось самое сложное задание, или инструктор Цзи Вэйцзя возлагал на него большие надежды, специально дав ему самый трудный экзамен.

Первокурсник среди второкурсников выделялся. Ань Цзялунь остановился перед полуразрушенным мехом типа «Майя» и начал проверку повреждений, как вдруг один из старшекурсников, вытянув шею, с улыбкой спросил:

— Это твой экзамен? Хех, тебе досталось самое сложное задание для первокурсников, парень. Не повезло.

Ань Цзялунь сдержал улыбку и ответил:

— Старший, у этого меха проблема с энергетическим контуром. Я просто заменяю его на исправный с аналогичного меха, и он запустится. Этого достаточно для экзамена.

Честно говоря, самое сложное в этом задании — это ловушка в самом начале и определение повреждений. Первое уже не обсуждается, а второе для опытных студентов ремонтного факультета не составляет труда. Обычный первокурсник мог бы столкнуться с трудностями из-за недостатка опыта, но для Ань Цзялуня это было не так сложно. Он провел целый семестр в этом складе, работал учеником на ремонтной станции и многому научился у Мастера Чана. Его практические навыки намного превосходили теоретические знания. После первой проверки он уже нашел проблему в этом мехе.

Задание требовало только запустить мех, не указывая, как долго он должен работать, и не требовало ремонта энергетического контура. Для Ань Цзялуня, который уже мог легко разбирать и собирать мехи, это было не так уж сложно.

Старшекурсник рассмеялся:

— Ты быстро нашел ловушку и не потерял много времени. Знаешь, раньше тоже кто-то попадал на это задание и потратил все десять дней, изучая материалы. Само задание не сложное, сложно найти ловушку. Эй, ты молодец, всего за два дня справился. Ты, наверное, даже не смотрел материалы, да? Умница, продолжай в том же духе.

Ань Цзялунь снова сдержал улыбку. Он не был умным, просто у него были хорошие навыки анализа и запоминания информации, что позволяло ему работать быстрее других. Тысячи страниц материалов могли занять у обычного человека все десять дней.

Он действительно был невнимателен.

Доставая инструменты, Ань Цзялунь мысленно ругал себя за ошибку. Такие промахи не должны были случаться с ним. Раньше, когда он занимался анализом разведанных, он никогда не был так неосторожен. Он так старался забыть о своих стратегических талантах, что забыл, что в мире ремонта тоже нужны внимательность и аккуратность. Одна ошибка с деталью могла привести к серьезным последствиям.

Но теперь он осознал свою ошибку, и это было хорошо. По крайней мере, она не привела к серьезным последствиям, только к потере двух драгоценных дней. В прошлой жизни он ошибался так сильно, что у него не было шанса на исправление.

— Я не боюсь ошибаться... Потому что я больше не совершу ту же ошибку дважды. Чем больше ошибок я совершу сейчас, тем меньше их будет в будущем...

Он успокоил свои мысли, сосредоточился и, отбросив все лишнее, направил все свое внимание на мех перед ним. Его длинные и тонкие пальцы уверенно взяли инструмент и открутили первый болт.

Через восемь дней Ань Цзялунь завершил свой экзамен. Когда мех засветился, наполненный энергией, он знал, что получил все зачетные баллы за этот семестр.

— Су Ай... Я сдал экзамен...

Сразу после получения баллов он с радостью отправил письмо Су Аю.

На следующий день пришел ответ, всего одна строка: [«Легенда о пилотах» пройдена].

Никаких поздравлений, но эта фраза радовала его больше, чем любые слова. Пройдена, пройдена... Он знал, что Су Ай — гений, гений мехов. Если бы у него был усилитель телосложения среднего класса и мех, он сразу бы стал пилотом начального уровня.

Ах, да, армейский кулак мог бы улучшить физическую форму Су Ая... Ань Цзялунь хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть об этом? С тех пор как он начал заниматься армейским кулаком, его физическая форма значительно улучшилась, и он даже мог сражаться с молодыми аномальными зверями. Су Ай уже имел хорошую физическую базу, и тренировки могли бы укрепить его тело, возможно, даже без усилителя среднего класса он достиг бы минимального уровня для управления мехом.

С этой мыслью он включил запись на электронном планшете, выполнил комплекс армейского кулака, объяснил ключевые моменты и отправил видео Су Аю.

Су Ай быстро ответил, не сказав ни слова, — только большое улыбающееся лицо, яркое, как летнее солнце. Глядя на эту знакомую улыбку, Ань Цзялунь почувствовал тепло в сердце. Видя

ее, он мог справиться с любыми трудностями, как бы тяжело и утомительно ни было.

Каникулы начались.

Каникулы в Военной академии «Белая лошадь» были короткими, всего месяц, и не все студенты могли их получить. Только студенты младше четвертого курса имели право на каникулы. С четвертого курса все студенты автоматически переходили в резервный флот, становясь солдатами, и каникулы были временем их службы.

Но пока Ань Цзялунь мог наслаждаться отдыхом.

— Поздравляю с получением всех баллов. Я все больше убеждаюсь, что нанять тебя было одним из лучших решений компании. Когда ты закончишь учебу, ты станешь великим инженером корпорации «Звёздное Сияние». — Чэн Аньци протянула Ань Цзялуню конверт. — Это твоя премия за полгода усердной работы. Ее должны были перевести на твою кредитную карту, но я подумала, что вручить лично будет более значимо.

— Спасибо, сестра Аньци.

— Какие у тебя планы на каникулы? — Чэн Аньци сложила руки, положив подбородок на ладони, и с улыбкой смотрела на Ань Цзялуня.

Ей все больше нравился этот усердный и целеустремленный юноша.

Ань Цзялунь подумал и ответил:

— Сестра Аньци, могу я перейти на полный рабочий день?

Работа на полный день означала больше зарплаты, и он хотел заработать как можно больше. Кроме того, это давало больше практики, и, хотя это был всего месяц, он был уверен, что сможет добиться большего прогресса.

<http://bllate.org/book/16692/1532244>